

INDIAN CULTURE IN THE WORKS OF RUSSIAN POETS AND WRITERS

Milovanova Elena Valerievna¹

¹Senior Teacher,

Murodova Khurshida Bakhtiyorovna²

²Teacher

Department of Russian Language
And Literature Karshi State University,
Uzbekistan.

ANNOTATION

This work is devoted to the consideration of the image of India and the realities of Indian culture in the works of Russian poets and writers throughout the XX century.

KEY WORDS: *India, interest, literature, Silver Age, Western values, traditions.*

ИНДИЙСКАЯ КУЛЬТУРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ ПОЭТОВ И ПИСАТЕЛЕЙ

Мылованова Елена Валерьевна¹

Муродова Хуршида Бахтиёровна²

¹Старший преподаватель, ²преподаватель
кафедры Русского языка и литературы
Каршинского государственного
университета. Узбекистан.

Аннотация

Данная работа посвящена рассмотрению образа Индии и реалий индийской культуры в произведениях русских поэтов и писателей на протяжении XX века.

Ключевые слова: *Индия, интерес, литература, Серебряный век, западные ценности, традиции.*

Индия – страна, интерес к которой в русской культуре зародился задолго до XX века. Это страна, которую с давних пор на Руси считали благодатной и сказочной. Основой для таких представлений были и легенды, и произведения, основанные на личном опыте авторов, нередко безызвестных; путевые заметки исследователей, побывавших там, – всё способствовало постепенному росту интереса к этой стране, осознанию необходимости изучить

ее подробнее, углубить понимание культуры этой страны. На протяжении всей истории России мы можем наблюдать, как постепенно видоизменялись представления об этой стране, углублялись и расширялись. Но понимание ее как страны-сказки, страны контрастов, страны глубочайшей мудрости остается преобладающим и в наши дни.

Издrevле на Руси путешествие в Индию воспринималось как открытие чего-то нового или

же как некий религиозный переход из обыденной жизни в жизнь потустороннюю. Как отмечает Ю.М. Лотман в работе «О понятии географического пространства в русских средневековых текстах», путешествие подразумевает смену обстановки, переезд, открытие чего-то нового для себя или уход от чего-то старого. Поэтому причиной путешествий в Индию могло быть стремление уйти от собственной греховности, чтобы попасть в недостижимое ранее место, рай. Или же наоборот, путешествие могло трактоваться как переход из собственной святости в греховные земли. [1: 216].

Интерес к Востоку можно наблюдать начиная с самых ранних периодов русской истории. Были также периоды, когда в центре внимания был Запад, но обычно непосредственно вслед за этим наступало некоторое разочарование в западных ценностях, традициях и жизненном укладе, и в качестве альтернативы всему этому начинала рассматриваться восточная мудрость.

Так называемый «поворот от Запада к Востоку» в культуре Серебряного века предвосхитило движение славянофилов, отстаивавших самобытность России, независимость ее от западной культуры. Начало разделению на сторонников восточного и западного пути развития – на западников и славянофилов – было положено «Философскими письмами» П.Я. Чаадаева, где утверждается, что Россия способна совместить в себе Западный и Восточный миры. А. С. Хомяков – один из представителей славянофилов, продолжая историософию Чаадаева и углубляясь в теорию о существовании двух начал, противоположных по своему мышлению и философии – иранства и кушитства, – отмечает, что «...монголы были случайностью, счастливою для нас: ибо эти дикие завоеватели, разрушая все существующее, по крайней мере, не хотели и не могли ничего создать...» [2: 466]. Это антихристианская сила, ниспосланная Богом, дабы объединить силы русского народа: таково, с точки зрения А. С. Хомякова, было значение монголов для России. Восток предстает источником той силы, которая способна повлиять на Россию, задать определенный вектор ее культурному развитию, отличный от западного.

В подтверждение данному тезису можно процитировать А.Е. Рыбаса, отмечавшего, что «противостояние монголизм-европеизм в значительной мере обуславливает направление культурного развития России с самой древности» [3: 65]. Нашествие монголов в корне изменило политику русских правителей, задало иной вектор развитию, однако, следует отметить, что несмотря на длительный период взаимодействия

и подчинения Руси монголам, не произошло ассимиляции между двумя народами - во многом благодаря веротерпимости монголов и их политике невмешательства [3: 69]. Наоборот, из-за семиотической несовместимости русская культура получила толчок для дальнейшего развития.

Стоит отметить, что «разворот в пользу Востока» в XIX веке можно отметить еще и до формирования славянофильского течения. В «Вестнике Европы» от 1811 года мы читаем «...Гордость Европы слишком долго пренебрегала Азию; теперь настало время дать лучшее направление этой гордости, запросить развалины, дабы открыть в них новые причины славы, а, может быть, и способы к распространению блеска...» [4: 32]. В этом же выпуске Индия названа, "колыбелью образования", что подразумевает, что кладезь знаний расположен именно на Востоке: «...Но в Индии, особенно в сем древнем и таинственном отечестве образования, находим мы первые младенческие следы его при неоспоримых доказательствах его величайшей зрелости...» [4: 32]

На рубеже XIX-XX веков интерес к Востоку не угасает, а напротив, проявляется с большей силой и оборачивается зарождением новых идей.

Примером этого является творчество В.С. Соловьева, идеи которого оказали существенное влияние на философию и поэзию Серебряного века. Соловьев отстаивал идею 'синтеза Востока и Запада' [5], утверждая, что «...отечество наше, естественно, гораздо более прочих европейских стран испытывает воздействие азиатского элемента, в чем и состоит вся наша мнимая самобытность..., у нас изначала, а особенно со времен Батые, азиатский элемент в природу вошел, второю душою сделался» [6: 695]. Он обращает внимание на то, что уникальность России состоит в ее непринадлежности ни к Западу, ни к Востоку. Как по географическим показателям, так и по духовному строению, Россия особенна тем, что она включает в себя и рационализм Запада, и веру и мистику Востока [5].

Владимир Соловьев ввел в оборот термин «панмонголизм», то есть «...собрание воедино, под своим главенством, всех народов Восточной Азии с целью решительной борьбы против чужеземцев, т. е. европейцев...» [6: 736]. Философ предрекает будущую гибель русского мира от панмонголизма или так называемой «китайщины» [7], «желтой угрозы». Он считал, что сила, идущая с Востока, есть божья кара, ниспосланная за все грехи христианские [8: 138]. Ту же идею мы можем проследить у Фридриха

Ницше, который утверждает, что Антихрист явится именно с Востока.

Соловьев критикует идеи славянофилов о полнейшей непричастности русского народа к Европе. Несомненно, как было сказано выше, он признает сочетание восточного и западного элементов в культуре России, но выступает за то, чтобы наша страна подавила в себе лишь кажущийся преобладающим восточный элемент, а оставила именно лучшую часть, способную к прогрессу, дальнейшему развитию – западную, ведь «...на самом деле мы бесповоротные европейцы, только с азиатским осадком на дне души» [6: 695].

Иными словами, Соловьев акцентирует внимание на том, что несмотря на присутствие восточных корней у русского народа, следует сохранить западный элемент в культуре как более плодотворный и разумный. При этом не следует отходить от изучения Востока, отворачиваться от него ввиду угрозы, идущей именно с этих земель.

Одним из важнейших событий, способствовавших сближению России и Востока в начале XX века, стало строительство дацана в Санкт-Петербурге в 1909-1915 гг. Разрешение на строительство храма в 1900 году получил представитель Далай-Ламы XIII Агван Доржиев. Научное руководство строительством осуществлял комитет востоковедов в лице С.Ф. Ольденбурга – одного из основателей русской школы индологии, Э.Э. Ухтомского – ориенталиста, дипломата, приближенного Николая II, сопровождавшего будущего царя в путешествии на Восток в 1890-1891 гг. Также строительству дацана способствовали Ф.И. Щербатской, один из основателей школы буддологии в России, и Н.К. Рерих – русский художник, писатель и путешественник.

С ростом контактов и интереса к Индии русские авторы стали обращаться к индийской теме, пытались осмыслить роль этой страны – прежде такой далекой и сказочной – как части мировой цивилизации. «Эта далекая восточная страна, в силу оригинальности и мощи своего культурного развития, не оставалась совершенно чуждою общему течению мирового прогресса; лучшие думы и помыслы ее сынов, ее литература, научные сведения были общечеловеческим достоянием. Старая Индия, без сомнения, прожила свой век не бесследно для человечества. Чем полнее и всестороннее изучается ее далекое прошлое, тем яснее и убедительнее становится роль далекой восточной страны в древних судьбах мира.» [9].

Интерес русских авторов к Востоку не угас и после Серебряного века.

Развитие идеи панмонголизма породило новую волну интереса к Востоку, а именно,

сложившееся в 20-30-е гг. XX века философско-политическое направление, именуемое «евразийством». Его следует отметить ввиду того, что именно один из участников этого течения, П.П. Сувчинский, сформулировал второе название эпохи Серебряного века – "эпоха ренессанса русской культуры" – в статье «Два ренессанса», опубликованной в журнале «Версты» от 1926 года в Париже. Позже этот термин стал более известен благодаря трудам Н.А. Бердяева. А первым показательным результатом работы евразийцев стало издание сборника «Исход к Востоку», который подчеркивает то обстоятельство, что Россия была более обращена к Востоку, а не к Европе. «...мы знаем, что историческая спазма, отделяющая одну эпоху мировой истории от следующей, — уже началась. Мы не сомневаемся, что смена западноевропейскому миру придет с Востока...» [10]. Согласно евразийцам, мы должны увидеть, что подлинное значение России в том, что она связующий элемент между Востоком и Западом.

В контексте темы разочарования в христианстве следует отметить, что в те годы в России был весьма популярен Фридрих Ницше. Общеизвестно его критическое отношение к христианству, отношение к этой религии как к нигилистической. Его высказывание «Бог умер» резко, но весьма точно, на мой взгляд, отражает сущность христианства той или даже нынешней эпохи. А именно: существует религия, живут люди, исповедующие эту религию, но нет ощущения истинной веры, все поверхностно, бесосновно, отчасти даже лживо, люди охладели к Богу, охладели к своей вере. Критикуя христианство, Ницше противопоставляет ему зороастризм, истоки которого приводят нас на Восток.

Еще одним примером обострения внимания к Восточным странам может послужить поездка цесаревича Николая, будущего императора Николая II, в страны Азии; в частности, он посетил многие города Индии, такие как Дели, Калькутта, Мумбаи, Бенарес, Ахмадабад. А результатом этой поездки стала выставка буддийских древностей в Петербурге. Развитие политических, экономических и торговых связей России с Востоком, а также совокупность вышеперечисленных факторов, способствовавших обращению к Востоку, подтверждают рост интереса к восточным странам. С одной стороны, в одни эпохи это можно объяснить стремлением к расширению территорий, распространению православия и как итог – расширению влияния российских правителей. С другой стороны, всегда имеет место культурное взаимодействие, тяга к

познанию иной, отличной от своей, культуры, которой можно вдохновиться; - культуры, в которой можно найти ответы на экзистенциальные вопросы, когда нет возможности найти их в своей среде.

Таким образом, несмотря географические, культурные и политические преграды, на протяжении XX века в русской культуре сохранялся интерес к Индии, и этот интерес находил выражение в произведениях русской литературы, как поэтических, так и прозаических. Более того, этот интерес с течением времени все больше углублялся, а отдельно взятые авторы демонстрировали свое знакомство с индийской культурой. Их произведения не просто являли читателю образ Индии как "страны чудес", но и знакомили его с азами индийской философии, религии, литературы и культуры.

Влияние индийской мотивы и в русской и узбекской литературе огромно. XX веке начались переводы произведения Робиндрата Тогора на русский и узбекский языки в Узбекистане. [11: 56-58]. А это способствует культурным и духовным отношениям между Узбекистаном и Индией.

Литература

1. **Лотман Ю.М.** О понятии географического пространства в русских средневековых текстах. // Ученые записки Тартуского государственного университета. 181 выпуск. Тарту, 1965. С. 210-216.
2. **Хомяков А.С.** Соч. В 2 т. Т. 1: Работы по историософии. М.: «Медиум», 1994.
3. **Рыбас А.Е.,** Понятие монголизма в русской философии и культуре. // Россия – Монголия. Культурная идентичность и культурное взаимодействие. СПб Изд-во философского ф-та СПбГУ, 2011. С. 65-89.
4. Мысли о заведении в России Академии Азиатской. Журнал Вестник Европы. 1811 г. №1, М., 1811.
5. **Пчелинцева К.Ф.** Отражение идей Вл. Соловьева в русской поэзии начала XX века. // [электронный документ]: <http://anthropology.ru/ru/text/pchelinceva-kf/otrazhenie-idey-vlsoloveva-vrusskoy-poezii-nachala-xx-veka>
6. **Соловьев В.С.,** Три разговора о войне, прогрессе, и конце всемирной истории, со включением краткой повести об антихристе и с приложениями. // Соловьев В.С. Соч. В 2 т. Т. 2. М., 1988. С. 635-763
7. **Казин А.Л.** Страна будущего. Русская философия и русская политика. // [электронный документ]: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=35960>
8. **Схиммельпенникван дер Ойе Д.** Навстречу Восходящему солнцу: как имперское мифотворчество привело Россию к войне с Японией. М., 2009
9. **Минаев И.П.** Об изучении Индии в русских университетах. // [электронный документ]: http://az.lib.ru/m/minaew_i_p/text_1884_ob_izuchenii_indii.shtml
10. **Сувчинский А.П.** Индийские мотивы в русской классике. М. 2017.
11. **Турсунов И.Н.** Роль творчества Рабиндраната Тагора в русской и узбекской литературе. // EPRA International Journal of Multidisciplinary Research (IJMR) - Peer Reviewed Journal Volume: 6 | Issue: 4 | April 2020